

© 2001 г., ЭО, № 1

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «ИНТЕГРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

8-11 июня 1999 г. в Москве в рамках III Конгресса этнографов и антропологов России работал VII международный семинар «Интеграция археологических и этнографических исследований», посвященный памяти двух крупнейших сибиреведов: московского этнографа и историка Ильи Самуиловича Гурвича и томского археолога и историка Зои Яковлевны Бояршиновой.

В нем участвовали 75 ученых из 20 городов России, Казахстана, Киргизии, Украины – Алма-Аты, Бишкека, Владивостока, Екатеринбург, Ижевска, Иркутска, Йошкар-Олы, Казани, Курска, Москвы, Одессы, Омска, Перми, С.-Петербурга, Тобольска, Томска, Тюмени, Уфы, Читы и Южно-Сахалинска. Ряд российских городов на семинаре был представлен коллективами ученых: Омск – 13 чел., Москва – 9 чел., Томск – 8 чел. и Владивосток – 5 чел. Всего в работе семинара выразили желание участвовать 120 ученых из 26 городов названных стран, а также из Венгрии и Китая. Но участие почти половины из них ограничилось представлением текстов докладов или статей в сборник. И все же задача привлечь к работе семинара заинтересованных коллег была в целом выполнена. К началу семинара вышел в свет сборник научных трудов, содержащий материалы этого научного форума¹.

Данный семинар ежегодно организует поисковая группа омских археологов и этнографов, работающая по теме «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума». Семинар проводится в разных научных центрах России с целью апробации новых идей и результатов исследований социокультурной истории через конструирование этнографо-археологических комплексов населения средневекового, нового и отчасти новейшего времени, а также с целью развития в России этноархеологического направления.

Основными организаторами VII семинара стали Ассоциация этнографов и антропологов России, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Институт проблем Центральной Азии (Республика Казахстан). Омский государственный университет, Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН, Сибирский филиал Российского института культурологии. В качестве соорганизаторов выступили Академия гуманитарных наук (Россия), Научно-координационный совет по археологии и этнографии Западной Сибири Министерства образования Российской Федерации, Омское отделение Академии гуманитарных наук. Сопредседателями оргкомитета семинара были Н.А. Томилов и С.С. Тихонов, их заместителем – А.Г. Селезнев, учеными секретарями – М.Л. Бережнова и С.Н. Корусенко, секретарями – А.В. Матвеев и С.С. Родионова. В состав оргкомитета входили В.И. Молодин (Новосибирск), С.Е. Ажигали (Алма-Ата, Казахстан), М.Н. Губогло (Москва), Л.С. Клейн (С.-Петербург), Б.А. Конилов (Омск), Д.Г. Савинов (С.-Петербург), В.А. Тишков (Москва), А.Т. Толеубаев (Алма-Ата), Ю.С. Худяков (Новосибирск), Л.А. Чиндина (Томск), А.М. Илюшин (Кемерово).

Финансовую поддержку семинару осуществляли Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований и Федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 гг.». Кроме того, существенную финансовую помощь семинару оказали Омский государственный университет, его исторический факультет и подготовительное отделение, а также Омское акционерное общество авиакомпания «Омск-Авиа» (генеральный директор Е.Е. Романюк), за что омские организаторы семинара выражают им благодарность.

Доклад одного из руководителей семинара директора Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН Н.А. Томилова «Этноархеология и проблема этнографо-археологических комплексов в отечественной науке» был заслушан на пленарном заседании III Конгресса этнографов и антропологов России. Изложив историю создания омской этноархеологической

группы и ее достижения в теоретической и в практической областях, докладчик привел определения этноархеологии как отечественных, так и зарубежных ученых и предложил свое толкование понятия «этноархеология». Н.А. Томилов стоит на позиции, что в недалеком будущем этноархеология выделится как особая научная дисциплина отечественной науки, имеющая свой объект, предмет и методологию исследования.

Основная работа семинара проходила 9–10 июня. На первом утреннем заседании его участников приветствовал Н.А. Томилов. Он передал приветствие и пожелание успешной работы участникам семинара от генерального директора Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН акад. А.П. Деревянко, рассказал о концепции и работе данного ежегодного семинара и о деятельности омской поисковой группы этноархеологического направления в 1993–1999 гг.

В связи с тем что семинар был посвящен 80-летию со дня рождения И.С. Гурвича и 90-летию со дня рождения З.Я. Бояршиновой, вначале были заслушаны доклады Н.А. Томилова и В.С. Томиловой (Омск) «Илья Самуилович Гурвич и его вклад в этническую историю», Е.П. Батяновой и Т.В. Лукьянченко (обе – Москва) «Илья Самуилович Гурвич (страницы творческой биографии)», Ш.Ф. Мухамедьярова (Москва) «Заслуги И.С. Гурвича в изучении тюркских народов Сибири», Ф.Т. Валева (Казань) «Личные впечатления об И.С. Гурвиче», Л.М. Плетневой (Томск) «Метод комплексного изучения древней истории Западной Сибири в связи с исследованиями З.Я. Бояршиновой», А.Г. Жервиной (Томск) «Краткий очерк жизни и деятельности Зои Яковлевны Бояршиновой».

В связи с кончиной 8 апреля 1999 г. члена оргкомитета VII семинара первого проректора Новосибирского государственного педагогического университета, действительного члена Академии педагогических и социальных наук, чл.-кор. Российской академии естественных наук, профессора, доктора исторических наук В.И. Соболева участники семинара почтили его память вставанием и заслушали доклад С.Н. Корусенко (Омск) и Н.А. Томилова «Памяти Виктора Ивановича Соболева». С оценками вклада в науку З.Я. Бояршиновой, И.С. Гурвича и В.И. Соболева, с воспоминаниями о сотрудничестве с ними выступила Л.А. Чиндина (Томск). На семинаре присутствовала и высказала слова благодарности за память и высокую оценку деятельности И.С. Гурвича его вдова Людмила Львовна Бойчук.

Следующий блок докладов был посвящен проблемам методологии, теории и историографии интеграции археологических и этнографических исследований. Обсуждалась проблема сущности и методики выявления и изучения этнографо-археологических комплексов (ЭАК). По мнению Н.А. Томилова, ЭАК – это реконструированный с помощью данных этнографии археологический социокультурный комплекс, который гораздо объемнее по сравнению с археологической культурой и в большом числе случаев может быть этнически определен. Здесь за счет введения этнографических данных происходит увеличение информативности материалов, которое может оказаться достаточным для выявления этнокультурных связей и использования этих материалов с целью изучения этногенетических, этноисторических и социокультурных процессов. Для новейшего и нового времени такое интегрирование археологических и этнографических источников и знаний может оказаться наиболее эффективным, хотя преодолеть временной разрыв удастся не всегда.

Продолжая обсуждение методологических проблем интеграции археологии и этнографии, М.Ф. Косарев (Москва) в докладе «К проблеме стратиграфического критерия в периодизации археологических древностей» рассмотрел отношение археологов к стратиграфическим показателям. Докладчик счел неоправданным формальное проецирование микростратиграфии (одного конкретного памятника) на макростратиграфию (историко-культурную стратиграфию региона), что в конечном итоге приводит к искажению истинной исторической ситуации. В то же время М.Ф. Косарев отметил, что хотя «вряд ли стоит надеяться на разработку четких методических установок, следуя которым археолог мог бы давать безошибочную историческую трактовку стратиграфических показателей археологических памятников», все же «необходимо соблюдать лишь одно непреложное научно-методологическое условие: археолог обязан знать этнографию на уровне этнографа-профессионала и равноправно опираться в своих исследованиях и на археологическое, и на этнографическое знание».

Методологически важным оказался участникам семинара подход Г.Е. Маркова (Москва) к проблеме соотношения археологических культур, этнических образований, хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей. Рассматривая сравнительную типологию археологических и этнографических культур, докладчик подчеркивает, что «археологические материалы, при их большой информативности, отражают все же лишь какую-то часть картины жизни общества, часть реальной этногра-

фической картины и как часть не должны быть от нее оторваны... Конкретно-историческое многообразие не может быть выстроено в систематику наподобие биологической. Поэтому представляется более правильным не искать для понятия "археологическая культура" универсальных определений, а рассматривать археологически устанавливаемые культуры в тесной связи с этнографическими явлениями, частью которых они являются. При этом следует обращать внимание на соответствие уровней хозяйственного и социально-экономического развития».

Одной из наиболее острых проблем – достоверности археологических и этнографических исследований – был посвящен доклад С.С. Тихонова (Омск), в котором высказано мнение, что «для увеличения достоверности исследований нужно обратиться к природе археологических и этнографических источников». Именно «комплексное изучение археологических, этнографических и экспериментальных вещей, вероятно, позволит получить цельные представления об их происхождении, использовании и месте в системе хозяйства и представлений человека».

Свою точку зрения на этногенез финно-угорских и самодийских народов представил в докладе «Уральский неозтногенез» А.В. Головнев (Екатеринбург). Он подчеркнул, что этногенез – та область исследований, где наиболее плотно сотрудничают археологи и этнографы. Проблемам этногенеза самодийских народов Западной Сибири был посвящен доклад Л.А. Чиндиной «О динамике миграций кулайцев в Томском Приобье», в котором доказывается концепция самодийской интерпретации кулайского единства и подчеркивается, что следует говорить не о существовании самостоятельных археологических культур, а о локальных вариантах кулайской культуры. Л.А. Чиндина поддержала мнение А.В. Головнева о необходимости действительно комплексного характера изучения этногенеза.

Большой интерес вызвал доклад В.И. Семеновой (Тюмень) «Археологическая и этнографическая реальность: возможности перевода». Говоря о понятии «традиция» как в археологии, так и в этнографии, В.И. Семенова предложила свою модель археолого-этнографических параллелей. Она считает, что именно «через наборы зафиксированных стандартов, традиций, инноваций, играющих роль маркеров-"переводчиков" и увязанных с природной, социальной, этнокультурной и историко-политической ситуацией, возможны наиболее эффективные и достоверные реконструкции как со стороны этнографических, так и археологических построений». По мнению В.И. Семеновой, «для дальнейших успешных археолого-этнографических сопоставлений археологи и этнографы должны осознать само движение к достижению общей цели – целостного системного представления культуры, общества. Археологам при обработке материала больше внимания надо уделять частностям, а не генеральным результатам, этнографам, в свою очередь, уходить от частностей и видеть живую культуру в более крупных категориях. Это не самоцель, а тенденции, которые необходимо придать процессу исследования для движения навстречу друг другу».

Живой интерес вызвали доклады историографического характера, и прежде всего доклад А.М. Решетова (С.-Петербург) «Б.С. Жуков как представитель анучинской школы». Этот доклад важен для становления этноархеологии, так как в нем подчеркивается, что комплексный (междисциплинарный) подход был характерен для мировой науки вплоть до начала XX в., что прежде всего было связано с недифференцированностью или слабой дифференциацией наук. В то же время для современной науки характерны процессы как дифференциации, так и интеграции. В связи с этим и сейчас велико значение знаменитой «анучинской триады» (единство антропологии, археологии и этнографии). К этому блоку докладов можно отнести сообщения А.И. Бобровой (Томск) и И.Г. Шапран (Ижевск), в которых даются оценки археологического изучения памятников Томско-Нарымского Приобья, а также Причулымья и Приуралья во II тыс. н.э.

Следующий блок докладов затрагивал проблему источников и методов археолого-этнографических исследований. Это одна из наиболее сложных проблем этноархеологии, так как археология и этнография, как самостоятельные науки, обладают своим характерным кругом источников каждая, и, что особенно важно, методы исследования этих наук значительно разнятся. Однако в настоящий момент для археолого-этнографических исследований характерны поиск новых источников, создание и апробация различных методик, применение методов археологии (в частности, метода инструментальной съемки и др.) в исследованиях по этнографии и т.д., что создает предпосылки для формирования этноархеологии как научного направления. Все эти положения были развернуты в докладах В.М. Кулемзина, А.Т. и Р.А. Топчих (все – Томск) «История, этнография, музеи и компьютеры», С.Н. Корусенко «Этническая генеалогия – новое направление отечественной этнографии», М.Л. Березиной (Омск) «Исползование данных генеалогии при изучении погребального обряда русских сибиряков», А.В. Псянчина (Уфа) «Опыт и перспективы использования старых карт в историко-этнографических целях», С.Ф. Та-

т а у р о в а (Омск) «Количественные методы в археолого-этнографических исследованиях», А.А. П р и - г а р и н а и Е.В. С м ы н т ы н ы (оба – Одесса, Украина) «Некоторые аспекты изучения локальных культурных традиций в рамках комплексных археолого-этнографических исследований юго-запада Ук ра - ины», Г.Н. Ж у р а в л е в о й (Ижевск) «Реконструкция реальной численности населения по археоло - гическим, письменным и этнографическим источникам» и др.

В рамках обсуждения проблем источниковедения и методологии этноархеологии были сделаны доклады, основанные на междисциплинарном подходе. О возможностях интеграции археологии и этнографии с психологией, генетикой, географией, демографией и другими науками рассказали в своих докладах И.Г. М о и с е е в а и А.А. Н и к и ф о р о в (оба – Москва) «Распространение домашних кур с Востока на Запад через Россию (этнографические, археологические, этимологические и географические дан - ные)», Е.М. Д а н ч е н к о (Омск) «Некоторые аспекты междисциплинарного изучения древних антропо - зооморфных изображений Западной Сибири», А.А. А з и з я н (Алма-Ата) «Версия возможного взаимо - действия археологии и психологии в исследованиях по доистории Северной Месопотамии» и др.

Большое количество докладов было посвящено проблемам археолого-этнографического изучения этни - ческой истории и традиционной культуры. Эти доклады были сделаны как профессиональными археологами, так и этнографами, которые использовали в своих исследованиях данные обеих наук. К их числу относятся доклады А.А. В а с и л е в с к о г о (Южно-Сахалинск) «Охотская проблема и ее современное прочтение в России и Японии», М.П. Ч е р н о й (Томск) «Археологическое изучение средневекового Томска (к 400-летию города)», Е.П. М а р т ы н о в о й (Тобольск) «Люди Пор и люди Мось: археологическая интерпретация этнографических материалов и фольклора хантов», О.В. Д ь я к о в о й (Владивосток) «Дальний Восток в эпоху позднего средневековья», А.А. Б у р х а н о в а (Казань) «Этапы этнокуль - турного развития населения Среднеамударьинского региона в древности и средневековье», С.М. И с - х а к о в о й и Ф.Т. В а л е е в а (оба – Казань) «Сайрам – родина сибирских бухарцев», Л.Д. М а - к а р о в а и А.Г. И в а н о в а (оба – Ижевск) «Этнокультурная характеристика карсвайского микрорегиона (к проблеме изучения этнической истории)», Е.Г. Ф е д о р о в о й (С.-Петербург) «Хозяйст - венные занятия таежного населения Западной Сибири (сопоставительный анализ археологических и этно - графических материалов)», Н.Н. К р а д и н а, Н.А. К л ю е в а, Ю.Г. Н и к и т и н а, В.А. Т у р а - е в а (все – Владивосток) «Хозяйство населения северного Приморья в исторической ретроспективе», Е.А. Б е л ь г и б а е в а, А.Г. С е л е з н е в а (оба – Омск) «Таежные охотничьи лыжи: перспективы экспериментального изготовления и использования», М.А. К о р у с е н к о (Омск) «Опыт реконструкции мировоззрения тюркского населения низовий Тары XVII-XIX вв.» и др.

В отдельный блок могут быть выделены доклады по археолого-этнографическому изучению погре - бального обряда: именно в нем можно обнаружить огромное количество археолого-этнографических па - раллелей. В этой области исследования накоплен значительный материал как этнографами, так и археологами. Однако долгое время существовали разные методики сбора материала: археологи изучали в большей мере материальную сторону погребального обряда, этнографы – духовную. В последние годы этнографы больше внимания уделяют исследованию современных некрополей разных этнических обра - зований, используя при этом археологические методы, прежде всего метод инструментальной съемки, описание надмогильных сооружений и т.д. Полученные данные стало возможно сравнивать с материалами археологических раскопок, что привело к получению качественно новых результатов. С особым интересом были заслушаны доклады С.Е. А ж и г а л и (Алма-Ата) «Опыт комплексного исследования "архи - тектурных" некрополей и кладбищ кочевников Арало-Каспия», В.В. М е р з л и к и н а и А.Г. С е - л е з н е в а (оба – Омск) «Об исследовании кладбищ тобольских татар», С.В. Х а б а р о в о й (То - больск) «Этнографические параллели андроновским захоронениям в колыбели», А.В. Х а р и н с к о г о (Иркутск) «Захоронения приольхонских бурят в XIX в.». Не остались без внимания и мировоззренческие моменты погребального обряда, которые были подробно рассмотрены в докладах А.Г. Селезнева «Образ лестницы в мифе и погребальном ритуале (К постановке проблемы)», «Копье и гребень (К семантике антропоморфных надмогильных сооружений тоболо-иртышских татар)».

Всего на семинаре было заслушано 65 докладов. В дискуссиях обсуждались и конкретные проблемы, связанные с изучением памятников, явлений культуры, этнической истории, и проблемы методолого-тео - ретического характера – язык науки, понятийный аппарат, общая теория систем, неозтногенез и нео - культурогенез, хронологические границы средневековья и нового времени, наземная археология и др.

Была дана и оценка семинара. Так, А.В. Головнев, постоянный участник данного семинара на про - тяжении ряда лет, отметил новизну многих обсуждаемых проблем. А.Г. Жеравина, занимающаяся оте -

чественной историей, подчеркнула, что данный семинар не просто археолого-этнографический, а скорее исторический, и призвала расширять круг его участников за счет специалистов других наук, в том числе историков. А.И. Боброва предложила привлечь к работе семинара антропологов. С.Н. Корусенко говорила о качественном отличии двух последних семинаров от предыдущих: об активном развитии процесса интеграции археологии и этнографии, а также этих научных дисциплин с другими смежными науками. С.Ф. Татауров оценил как положительное явление активно идущую работу по выработке единой методике в археологии и этнографии, считая, что такая методика уже существует. Многие с ним согласились, отметив, что на данном семинаре археологи и этнографы часто говорят на одном научном языке.

Завершило семинар выступление Н.А. Томилова, который оценил представленные доклады как содержательные, обозначающие новый виток в получении археологических, этнографических, этноархеологических и исторических знаний, и отметил, что на данном семинаре впервые никто не поднимал вопроса об этноархеологии как возможной новой отрасли научных знаний: об этноархеологии говорили как о состоявшемся факте.

Н.А. Томилов обратил внимание на расширение круга специалистов, участвующих в работе семинара, выказав все же некоторое сомнение по поводу расширения круга его участников: во-первых, это все же семинар, а не конгресс или конференция, а во-вторых, это может привести к нарушению баланса обсуждаемых проблем за счет уменьшения значения основной проблемы – интеграции археологических и этнографических знаний и исследований. Он присоединился к высказанной участниками семинара положительной оценке того факта, что значительно увеличилась доля докладов, напрямую связанных с интеграцией археологии и этнографии. Это способствует тому, что археологи и этнографы все больше начинают понимать друг друга, вырабатывают единое понимание терминологии, создают общие этноархеологические методики, программы и вопросники. В Омском государственном университете будут читаться лекции по этноархеологии, создана программа учебного курса «Введение в этноархеологию», подготовлено к публикации учебное пособие «Этноархеология как научное направление», готовятся к печати сборник вопросников и программ по этноархеологии и этнографии и учебник «Введение в этноархеологию».

В заключение Н.А. Томилов отметил, что увеличивается число постоянных участников семинара, в том числе из научных коллективов Алма-Аты, Екатеринбурга, Ижевска, Казани, Москвы, С.-Петербурга, Тобольска, Томска, Уфы, и, поблагодарив участников семинара, пожелал всем новых научных достижений. Заместитель директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН В.А. Тураев подтвердил готовность института активно участвовать вместе с омскими учреждениями в подготовке и проведении следующего VIII семинара в качестве его основного организатора в 2000 г. во Владивостоке.

В заключение хотелось бы поблагодарить организаторов III Конгресса этнографов и антропологов России – Ассоциацию этнографов и антропологов России, Институт этнологии и антропологии РАН – за поддержку VII международного научного семинара «Интеграция археологических и этнографических исследований» и помощь в его организации. Особую благодарность оргкомитет выражает Надежде Анатольевне Дубовой, которая была связующим звеном между оргкомитетом конгресса и оргкомитетом семинара, щедро предоставляла необходимую информацию и обеспечила все условия для полноценной работы.

Примечание

¹ Интеграция археологических и этнографических исследований. Москва; Омск, 1999.